

ЕКАТЕРИНА КОТОВА

ВОБЪЯТИЯХ ВРАГА

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К73

Котова, Екатерина Алексеевна.

К73 В объятиях врага / Екатерина Котова. — Москва :
Котова Е., 2026. — 304 с. : ил.

ISBN 978-5-600-05306-9

В мире, где магия является символом власти и статуса, а земли полнятся загадочными существами и легендами, принцесса королевства Рэйк, Камелия Миара Лей, готовится к самой опасной миссии в своей жизни — стать невестой своего кровного врага.

Восемнадцать лет назад часть земель ее родины была обманом захвачена жестоким узурпатором из соседнего государства, а ее мать пала жертвой этой кровопролитной войны. Время прошло, раны зажили, но жажда мести осталась.

Молодая принцесса, возвращенная на ненависти к королю и наследникам фамилии Дьюар, теперь готовится передать супругу свой редкий дар — магию эстер. Однако под ширмой прекрасного светлого обряда кроется темная цель — вонзить кинжал в сердце короля Камены во имя мести за свою семью.

Сможет ли принцесса исполнить кровный долг? И не вмешается ли двуликая богиня судьбы в ход событий?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-600-05306-9

© Екатерина Котова, текст, 2026
© Анна Дудукина, иллюстрации, 2026
© Ольга Лялина, иллюстрации, 2026
© Лора Флор, иллюстрация на обложке, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ГЛАВА 1

Камелия Мнара Лей

Величественные руины древнего капища выглядели откровенно разрушенными. В каждом зале было видно небо. Огромные глыбы посеревшего от времени доломита излучали слабые отголоски магии, принадлежавшие некогда величайшему храму всех Стихий и Богов на Рее.

Могущественные маги Галиона проводили здесь ритуалы. Каждая уважающая себя церембра — жрица стихий — предсказывала события нового времени. В глубоких лунках пускали священную воду, а иногда и кровь быков, когда требовалась более сильная жертва, например для военных походов во имя единого царя Камены.

— Сейчас же народы этих земель разрознены, — произнес наш проводник. Однако более он не прокомментировал ни слова из объемной экскурсии моей наставницы. Куда уж ему!

— Здесь вершилась история, и маги современности должны помнить об этом, — возвышенно звучали слова Бриты Тонс в просторном зале с изъеденными временем колоннами, а также знаками судьбы, власти и стихий.

Всё это должно было внушать трепет и благоговение. Именно об этом уже полчаса толковала моя наставница для целой группы молодых девиц, включая меня. Девушки из моей свиты с любопытством осматривали постамент и встроенный в пол круглый каменный стол, исчерченный древними символами. И все играли свои роли.

Но я — Камелия Миара Лей, дочь царя Рейка — Гарлена Диамира Лей, не могла найти себе места. Я смотрела на останки бывшего величия, не чувствуя должного поклонения.

Уцелевшая богиня судьбы, что с легкой полуулыбкой смотрела на нас всех с постамента в одной из ниш, была мне чужой. На моей родине ее имя звучало иначе, и она была человеком, а не метаморфом, которого изображали на этих землях. Два лица смотрелись пугающе, каждое из них будто вглядывалось в душу. Я отвернулась, пытаясь потушить ярость, разгорающуюся внутри меня на землях, которые когда-то подлым обманом отошли каменцам. Я категорически не хотела быть здесь несмотря на то, что меня растили ради этого момента — когда наши соседи по короне захотят больше власти и магии.

У некоторых женщин Рейка был особый дар, и мужчина мог получить особую магию, когда брал в жены девушку, происходившую из одного из наших древних родов. Наши волосы отливали серебром луны, а в крови текла магия, которую сможет использовать сама дева либо достойный ее муж. Если сумеет справиться... Именно поэтому наши воины считались одними из самых сильных, но силы недостаточно — нужны еще хитрость и коварство, чтобы завоевать и удержать.

Помимо прочего меня волновало нечто более важное — я хотела жить. Но, вот смех, наследница древней фамилии не могла в этом признаться своему отцу и дяде, подгоняемая кнутами их ненависти к каменцам. Со временем я тоже начала испытывать нечто схожее с презрением и гневом.

Я пнула камень носком ботинка на плоской подошве и двинулась вглубь огромного замка с залами, от которых веяло слабой магией, вдохнула пряный запах, смешавшийся с известью, и почувствовала, как с каждым шагом слабый поток энергии, проходящий сквозь меня, усиливается. Кто бы мог подумать: в полуразрушенном месте мана наполнила

мой резерв так, что даже закололо в кончиках пальцев. Шлейф волшебства окутывал это место, приманивая паломников и тех, кто хотел подпитаться магией. Когда-то здесь был проход для элементарей в наш мир. Вот и фонит так... сладко. Я закрыла глаза, напиваясь пьянящей энергией, унимая гнев на судьбу и потомков вероломной фамилии Дьюар.

Захотелось отозваться на магический зов своей природы и слиться с ней воедино. Обычно я выбирала какую-то из стихий и могла наслаждаться ее сутью. Колдуньи Рейка могли взаимодействовать со всеми стихиями. Но по истечении времени нас стало очень мало. Королевство подвергалось войнам, и особых женщин похищали, как сундуки с сокровищами. Мы могли настроить дар, уравновесить его, помочь магу подружиться со своей сутью. Нас называли «эстеры», что означает «прядущая» на моем языке. В каком-то смысле мы действительно пряли колдовство.

Мои сестры по магии путешествовали как паломницы по странам, но не все люди принимали дары с благодарностью. Некоторые желали забрать больше... Таких, как я, осталось немного на территории моего королевства: я, моя сестра и еще несколько дальних и ближних родственников. В общей сложности нас было тринадцать.

Вот только мне выпала другая доля.

Всё хладнокровие, которому меня учили, внезапно стало каким-то шатким, как только мы пересекли границу. Мне парадоксально хотелось повернуть назад и убраться из королевства Камены как можно дальше. Но воины Рейка везли меня через глухие леса, болота и топи в самую закрытую страну на свете, чтобы вручить в дар будущему супругу — королю великого города Галион, Баалларду Гирэ Дьюару. Как скот! Ей-богу!

Странно сказать, но с каждым шагом, приближавшим конец этой истории, я всё сильнее боялась отдать свою магию тому, кого ненавижу больше всего на свете! Из-за его

отца я не знаю своей матери. Их воины напали на карету близ границы, и ее не стало так быстро, что я не успела даже понять, каково это, когда тебя любят, не прививая тихий гнев в груди. Я точно знала, что рука не дрогнет, как только я подойду так же близко, как его отец — когда-то к моей семье. Моя цель — заколоть короля Камены, возвращая плату за трагедию, свершившуюся восемнадцать лет назад.

Глухая ненависть, возвращаемая моими дядей и отцом к каменцам, теплилась так долго, что стала привычной, и каждый раз, когда меня одолевали сомнения, я, как мантру, повторяла слова о том, что они сделали с моей семьей. Это поднимало во мне злобу и решимость довести миссию до конца. Никто из присутствующих не был в курсе настоящего положения дел. Но они очень удивились, когда король Рейка согласился отдать свою дочь в закрытое государство тому, с кем пару десятков лет назад гремела война. Благо, что этих людей было немного.

Я росла в уединении и не была представлена обществу. Вместо семьи в моем распоряжении была целая рота доверенных людей, которые сейчас присутствовали здесь: наставница, служанки, охрана. Кроме них у меня есть сестра-близнец — Эрена. Конечно, между нами есть различия: немного другой нос, губы, но в целом мы с ней практически копии друг друга. Сначала я не знала даже о том, что у меня есть сестра, но потом окружающие стали проговариваться, а я начала задавать вопросы отцу. Когда мне было девять, он рассказал мне о том, что я должна послужить короне и своей семье. Меня растили с мыслью о кровном долге.

И вот она, дальновидность моего отца — всё случилось именно так, как он и предсказывал, ведь о нашей магии ходили легенды.

Я обернулась, дойдя до арки, переходящей в другие помещения, и, угрюмо взглянув на Бриту Тонс, которая вещала о «достоянии времен», решила, что мое присутствие сейчас необязательно. Я двинулась вглубь разрушенных

залов, стараясь не тревожить место и чужие уши громкими звуками.

Небо сегодня выдалось хмурое, с густыми тяжелыми облаками, которые нависали свинцовыми сводами, обещая вот-вот излиться нещадным дождем, но наш проводник уверял, что к замку Галиона мы доедем до темноты, а до того юные прелестницы успеют прослушать экскурсию.

— Прелестницы, — я скривилась и передразнила мужчину, который искренне хотел довезти нас самой короткой дорогой по ухабам и сломанным переправам.

Пожалуй, я совру, если скажу, что не думала о том, чтобы малодушно заблудиться в лесу, но... Отец и дядя впали бы в бешенство. За мной послали бы стражей, псов и магов. И, скорее всего, нашли бы. Но мысль была такой приятной, что на долю мгновения я почувствовала себя свободной. Груз обязательств лежал на мне каменным ошейником, периодически душа напоминала о долге перед семьей и королевством. На этой мысли мне захотелось что-нибудь сломать, поступить безрассудно! Сделать всё наоборот! Чтоб оно всё!.. Чтоб они все!..

Мне всегда повторяли, что я более решительна и горяча, нежели моя сестра-близнец. В какой-то степени я не понимала, почему судьба распорядилась именно так. Меня растили как убийцу под прикрытием звания принцессы, где последняя роль была просто ширмой, ведь делать реверансы и использовать двенадцать столовых приборов за ужином в глуши просто не для кого. Но по правилам я была обязана знать и эту сторону жизни, дарованную королевской кровью по праву.

— Красиво здесь! — услышала я голоса своего телохранителя и помощницы.

Они шли, не сильно скрываясь, и я заметалась в поисках укрытия. Мне хотелось побыть без них. Я протиснулась между двумя огромными блоками, которые когда-то были цельной стеной башни, и притаилась. Ави шел неторопли-

вым шагом вместе с Исеттой, осматривая площадь, и крутил головой, рассматривая величественные стены. Полчаса назад мисс Тонс сообщила мне прекраснейшую новость о том, что брачные традиции будут опущены и процедура венчания пройдет на месяц раньше, чем полагается, то есть через две недели после приезда. Я была в ужасе. Мне хотелось побыть одной и уж точно не расшаркиваться сейчас ни с кем, тем более объяснять свои действия. Может, действительно сбежать?

В этот момент Ави двинулся в мою сторону и я, сняв сапоги, стала карабкаться по холодающей ступни лестнице, ведущей наверх. Я бежала так быстро, что запыхалась и с гулко стучащим сердцем остановилась перед помещением с табличкой «Око». Странное дело, но передо мной была деревянная добротная дверь, которая точно не была достоянием времен. Ее поставили здесь не так давно. Я тихонько толкнула ее, на ходу надевая сапоги.

Полотно двери двинулось от меня свободно, и я оказалась в огромном круглом помещении, на потолке которого был характерный прямоугольник, закрывающийся железным листом. В центре помещения стояла странного рода металлическая конструкция, у которой явно чего-то не хватало. Если верить словам мисс Тонс, здесь маги прошлого наблюдали за небесными телами, отражающими суть земную. Странные чертежи испещряли пол, а большое окно выходило как раз на замок. Странное дело, но его не было видно с нашей стороны и оно было закрыто вполне себе современным стеклом. Часть помещения находилась за ширмой, и там я обнаружила шкаф с книгами, софу и кофейный столик с раскрытым блокнотом, самописным пером и кружкой, исходившей паром. Кружкой? Блокнотом?

Я скорее почувствовала его, чем действительно услышала. Обернулась и наткнулась взглядом на чужака, который не без интереса разглядывал мою серебристую макушку. По мне можно было сказать, что я из богатого рода, но ни-

как не принцесса. Дорожный костюм выглядел скромно, а украшений, кроме заколки, на мне не было. Его же вид бросался в глаза сильнее, чем если бы я встретила гарцующего единорога прямо здесь.

Мужчина был высокого роста, имел длинные вьющиеся волосы до плеч, часть которых была убрана в хвост, кожаная черная жилетка открывала крепкие руки и загорелую кожу, на плече бледным шрамом выделялась руна запрета. Одежда или украшения — пара кожаных браслетов на запястьях — не указывали никаких признаков того, что он принадлежал к какому-либо сословию или касте. Перстней, которые могли сказать о его положении, также не наблюдалось.

— Заблудилась? — низкий голос на чужом языке раздался в тишине и привел меня в чувство. Его глаза смотрели цепко, отмечая каждую деталь в моем облике: и серебристую заколку с остролистом, сдерживающую густые пряди на затылке, и брюки, что в некоторых странах порицалось до расправы, и легкий плащ с эмблемой дома Лей вместо застежки.

— Что-то вроде, — перестала я изображать истукана, вспоминая слова. Наш проводник говорил на языке Рейка из уважения к нам. Чужие слова вылетели легко. Я учила их с детства. Но приспособиться к произношению чужестранца — это не то же самое, что слушать чересчур внятное произношение преподавателя.

— Ты из свиты принцессы? — очень точно определил он.

— Да, — соврала я, в горле пересохло. Признаться, что я и есть принцесса, было бы полнейшим безумием.

При всем этом я не могла отвести взгляд от ярких желтых глаз мужчины. Он высился горой всего в паре метров от меня, источая невиданную мощь и силу. В этот момент мне в голову пришла безумная идея, но воплотить ее решилась бы девушка в настоящем отчаянии. Кажется, это был он — мой шанс на некую долю свободной воли.

— Ты боишься, — неожиданно констатировал он факт.

— Вот уж нет, — соврала я, фыркнув, стараясь не показывать истинных чувств.

Кажется, мой ответ насмешил мужчину и он откровенно рассмеялся.

— Уж прости, малышка, но от тебя несет страхом, — произнес он и обогнул меня, беря в руки кружку с горячим чаем, пахнущим незнакомыми травами. Его небрежный тон и насмешка задевали так, что хотелось вылить содержимое этой кружки прямо ему на голову!

— Разве та, которая боится, сделает что-то подобное? — бросила я и сделала пару шагов, вставая в ладони от него, откровенно нарушая его пространство. Глаза с желтой радужкой на секунду будто сменили размер зрачка, увеличиваясь. Или мне показалось? Их необычный цвет и яркость заставляли всматриваться, приковывали взгляд. Возможно, мужчина был магом? У колдунов всегда была более насыщенного цвета радужка. Моя — ярко-синяя.

— Кажется, ты нарываешься, — произнес он, обдавая меня дыханием со странной, но дико приятной травой, похожей на лимонную мяту.

— Что, если и так? — выдохнула это прямо в его губы. От собственной дерзости в крови плясал адреналин, подстегивая совершить нечто безрассудное, необдуманное, запретное и явно выбивающееся из всех рамок и регламентов. Я не знала наверняка, получится ли вонзить клинок в сердце Дьюара? Возможно, это мой шанс на долю свободы? Эта мысль вдохновляла и возрождала обрезанные крылья.

В глазах мужчины зажегся интерес, и он откровенно посмотрел на мои губы. Я не заставила ждать. Прильнула, раскрыла их и поцеловала его. По моей нежной щеке прошла щетина, разбавляемая мягкостью чужих губ. Чашка упала на пол, расколовшись на крупные осколки и забрызгав пол. Большие ладони прижали меня к чужому крепкому горячему телу. Прошлись по позвонкам, сминая одежду. Спешными движениями я расстегнула жилетку мужчи-

ны и толкнула в сторону софы. Но он не поддался. Легче было бы сдвинуть гору. Кажется, он не понял, что я имела в виду и, разорвав поцелуй, я сделала еще одно усилие. Он усмехнулся, но подчинился, хотя я чувствовала, что мое поведение ему непривычно.

Не давая ходу его рукам, я стянула плащ и расстегнула пару пуговиц своей рубашки, оголив белье, на что он красиво улыбнулся белыми зубами. «Черт! А он неплох...» — разглядывала я его. Мужественное лицо. Крепкие мышцы. Он протянул руку, притягивая меня, а другой снял заколку с волос, распустив их, внимательно наблюдая, как волосы тяжелой волной упали на плечи.

Прежде я не была с мужчиной, но ощущала себя тараном, который не может остановиться и, если не возьмет всё в свои руки, то просто струсит.

Поэтому я не давала себе даже мгновения, чтобы подумать. Меня подстегивала волна адреналина, заставляя действовать так, как меня учили в бою, — быстро и решительно.

Я закинула ногу и села сверху, встряхнув волосами, ощущая всю его готовность и собственную дрожь от безумного поступка.

Вновь горячие губы и — неожиданно — его руки, снявшие с меня кинжал. Я резко разорвала поцелуй. Наши взгляды скрестились. Мой напряженный и его иронично-оценивающий. Он улыбнулся, посмотрев на скрытое лезвие, и небрежно отбросил его на пол, жадно притягивая меня к себе. Я позволила себе оторваться от горячего поцелуя, чтобы посмотреть на мужчину сверху. Если бы я давно знала его, то для физического увлечения он был бы более чем. Почему-то страха не было — лишь бешеный гормональный всплеск от спонтанности ситуации и неожиданное возбуждение. Мне захотелось немного притормозить, одернуть свою поспешность, давая себе возможность насладиться безумным поступком. В конце концов, принцессы тоже могут получать удовольствие.

Я обвела пальцами налитую грудную клетку с бронзовым оттенком, спустилась вниз и царапнула коготком крепкий пресс, отчего он улыбнулся, изогнув бровь. У мужчины были темные глаза насыщенного желто-шоколадного цвета и шрам возле сердца в форме луны. Двумя ладонями он погладил мою талию, заставляя меня двигаться на нем, ощущая его абсолютное возбуждение. Я подчинилась, получая странное удовольствие от подобного трения. Теплые руки мужчины залезли под рубашку, заскользили вверх, огладили грудь, отчего я неожиданно шумно выдохнула. Странно сказать, но касания незнакомца отдавались предвкушением и неожиданно настоящим возбуждением, невероятно запретным, порочным, однозначно не вписываясь ни в какие каноны и протоколы! Кажется, необдуманный, спонтанный поступок в удушающих рамках долженствования и приличия открыл для меня новую дверь! И... что может быть хуже, чем когда мисс Тонс на всю площадь орет мое имя?

— Миа! Миа! Девочка, где ты?!

Я прервалась на том моменте, когда незнакомец позволил исследовать свое тело, и с удовольствием и волнением ощупала всё то, чем встречают желанных особ. Он явно был не против неожиданной девушки в его логове и удивлен, когда я пробормотала ругательства прямо в его губы. Идея отдать невинность пришла ко мне внезапно. Ведь тогда магия не достанется Дьюару. Это же так просто! Вот только мисс Тонс могла расстроить что угодно, кроме свадьбы!

— Проклятье! Мне пора! — Я оторвалась от сладострастного поцелуя и слезла с мужчины, смиряясь с мыслью, что мисс Тонс найдет меня, если я задержусь хоть на одну минуту.

— Что? — Он явно был растерян.

— Ты чудесный, выше всяких похвал! — обвела я глазами и рукой его обнаженный торс и облизала губы, на которых еще остались впечатления от поцелуя. — Но ты явно

не захочешь, чтобы к нам ворвалась стража. Уверена, это всё испортит, — застегивала я рубашку.

— Ты, наверное, шутишь? — не мог он поверить в то, что после такого горячего многообещающего начала я дам заднюю. Кажется, его это и вовсе насмешило. Или поразило? Вид у него был явно удивленный таким поступком девицы. Вряд ли его любовницы выскакивают из кровати, так откровенно обломав. В каком-то смысле я его понимала. В том, что у этого мужчины были женщины до меня, я не сомневалась.

— Нет, прости, — с искренним сожалением в голосе произнесла я и, крепя кинжал к поясу, двинулась к выходу, стараясь не наступить на осколки.

— То есть ты уходишь? — откровенно усмехнулся он комичности ситуации.

— Да. — Я осмотрела себя. Вроде всё на месте. — Найдешь меня? — решила я привязать жеребца к коновязи. Он мне понравился. Не задает вопросов и без лишних слов понимает, к чему все идет.

— Возможно. — Он встал с софы и, как ни странно, пошел провожать меня. Красивое, перевитое мышцами бронзовое тело притягивало взгляд, точно он был потомком Касваллона — бога войны, почитавшегося в королевстве Рейк.

— Скажешь свое имя? — я с удовольствием посмотрела на выбранного мужчину и кокетливо стрельнула в него взглядом.

— Гор.

— Гор, — повторила я, пробуя имя на вкус. Оно отдавало силой и мощью скал, что высились между нашими странами. Мне понравилось. — А полное?

— Думаешь, пригодится? — В его тоне явно сквозила усмешка.

Я пожала плечами.

— Вдруг буду писать письма? — улыбнулась я.